

В это утро, как только Су Пэй включил телефон, он обнаружил, что группа сотрудников съёмочной группы заполнена сообщениями. Обычно эта группа использовалась для рабочих уведомлений и расписаний, но сегодня содержание было совсем другим — каждый копировал и вставлял текст: «Призываем сотрудников съёмочной группы не верить слухам и не распространять их, иначе будут юридические последствия».

Су Пэй быстро понял, что прошлой ночью произошло — скандал между Фан Цзылин и Бай Вэньчэнем стал главной темой дня. У Бай Вэньчэня была жена, и это был не просто обычный слух, а история об измене и «третьей лишней», что всегда вызывает бурю эмоций.

Раньше слухи о Бай Вэньчэне и Фан Цзылин ходили, но они никогда не подтверждались, и не было фотографий. Сегодня же появились не только яркие описания, но и фотографии, и даже видео!

На фотографиях Бай Вэньчэнь и Фан Цзылин входили и выходили из отеля. Фан Цзылин была одета скромно, но её профиль был легко узнаваем.

На видео они находились в магазине роскошных товаров, где Фан Цзылин выбирала сумку, а Бай Вэньчэнь играл с телефоном.

Это подтвердило все предыдущие слухи. Раньше фанаты Фан Цзылин могли утверждать, что это клевета, что её хотят очернить!

Но теперь, с фотографиями и видео, Фан Цзылин уже не могла отрицать.

Су Пэй как раз читал эту ужасную статью, когда ему позвонил ассистент режиссёра.

— Алло, учитель Су? Режиссёр Лю просит вас прийти.

Су Пэй интуитивно понял, что это связано с сегодняшним скандалом Фан Цзылин, и спросил:

— Это по поводу сценария?

— Нет... Учитель Су, лучше приходите, вы всё поймёте. Быстрее... Да, сейчас, немедленно.

Су Пэй отправился к режиссёру, в его временный офис. Когда он пришёл, в комнате уже было около восьми человек. Кто-то завтракал, кто-то играл с телефоном, атмосфера была напряжённой.

Как только Су Пэй вошёл, агент Фан Цзылин сразу же поздоровался с ним и спросил:

— Учитель Су, вы видели ту фальшивую новость в интернете?

Су Пэй подумал, что это совсем не «фальшивая новость», но просто кивнул:

— Что сейчас происходит?

Положение, конечно, было плохим. Оказалось, что режиссёр и агент Фан Цзылин собрали людей здесь именно для этого. Очевидно, этот инцидент сильно ударил по Фан Цзылин, и она решила взять паузу на пару дней, чтобы разобраться с этим «клеветническим» делом.

Агент Фан Цзылин предложил, чтобы в это время съёмочная группа сплотилась, сохраняла секреты, не давала интервью на стороне, будь то официальные СМИ или блогеры, и следила за собой в социальных сетях, чтобы не упоминать этот инцидент.

— Это для защиты Цзылин, а также для защиты нашей съёмочной группы. Пожалуйста, уважаемые учителя, сотрудничайте и понимайте, а также контролируйте своих помощников, — ещё раз подчеркнул агент.

Су Пэй всё ещё не совсем понимал, почему всё так серьёзно. Он снова открыл телефон и посмотрел на реакцию в интернете. И тут он заметил проблему.

Скандал с Бай Вэньчэнем и Фан Цзылин был раскрыт крупной развлекательной платформой, которая не боялась испортить отношения с Бай Вэньчэнем.

В той статье не только раскрывались измены Бай Вэньчэня и Фан Цзылин, но и описывались различные неприятные инциденты с Фан Цзылин на съёмочной площадке. Утверждалось, что эта съёмочная группа была инвестирована Бай Вэньчэнем, чтобы продвинуть Фан Цзылин в качестве главной героини и помочь ей подняться. Поэтому она вела себя на площадке как королева, никого не боясь и часто унижая сотрудников.

Даже визиты Бай Вэньчэня и Хэ Имина на съёмочную площадку были упомянуты, а также то, что Хэ Имин презирал Фан Цзылин, высмеивая её за недостаток образования и то, что она не прочитала и трёх книг.

Эти подробности явно были слиты кем-то из съёмочной группы, так как они были слишком точными и детализированными, словно автор был свидетелем всего этого.

Су Пэй подумал, что неудивительно, почему агент Фан Цзылин так нервничает.

После этого небольшого собрания Су Пэй был оставлен режиссёром для обсуждения корректировок сценария и съёмок сцен с второстепенными персонажами.

Фан Цзылин вернулась на съёмочную площадку через два дня. Критика в её адрес в интернете не утихла, и она, вынужденная, опубликовала заявление, в котором признала, что знакома с Бай Вэньчэнем, но «их отношения не выходили за рамки дружбы».

Это заявление было лишь попыткой закрыть глаза на правду, что вызвало ещё больше насмешек.

После возвращения Фан Цзылин атмосфера на съёмочной площадке не улучшилась. Многие сотрудники были вызваны для беседы с её агентом. Фан Цзылин, похоже, была одержима поиском того, кто её предал.

Сяо Янь саркастически заметила:

— Это что, игра в поиск предателя? Сейчас всё можно сделать через анонимные аккаунты, как они собираются найти виновного?

Су Пэй тоже не любил такую рабочую атмосферу, всё шло как-то странно.

Казалось, что, снимая шпионский фильм, они начали видеть в каждом потенциального предателя.

Он посмотрел на Сяо Янь и вдруг спросил:

— Ты не рассказывала о делах съёмочной группы посторонним, своим друзьям или кому-то ещё?

Девушка посмотрела на него, нахмурилась и покраснела:

— Нет! Зачем мне это делать?

После этого она опустила голову, уставившись в компьютер, словно очень обидевшись и больше не желая с ним разговаривать.

Но Су Пэй верил Сяо Янь. Однако через два дня съёмочная группа потребовала её увольнения, формально объяснив это её низкой эффективностью и влиянием на работу других.

Это был первый раз, когда Сяо Янь работала сценаристом, и она не ожидала такого конца. Она плакала, не в силах сдержать слёзы.

Она смущённо сказала Су Пэю:

— Они тоже подозревают меня... Я правда не... не...

Су Пэй отложил свои дела и пошёл к агенту Фан Цзылин.

Он хотел всё прояснить.

Агент Фан Цзылин, мужчина с лисьим лицом, сказал:

— Учитель Су, вы знаете, что у Сяо Янь есть аккаунт в Weibo?

— Что с её аккаунтом? — спросил Су Пэй.

— Она говорила в Weibo то, что не должна была. Разглашала информацию о съёмках. Её давно нужно было уволить. Ей не место в съёмочной группе.

— Я видел её Weibo, там почти ничего не было о съёмочной группе. И уж точно она не разглашала, что мы снимаем...

Су Пэй защищал Сяо Янь, но на лице агента промелькнуло раздражение.

Су Пэй решил быть прямолинейным:

— У вас есть какие-то доказательства?

Агент ответил:

— Мы проверили в съёмочной группе, она слишком активна в сети, и некоторые сотрудники считают её подозрительной. Есть и другие доказательства, но я не могу о них говорить.

Очевидно, последнее «не могу говорить» было ключевым.

Агент вёл себя слишком высокомерно, словно обладал всей истиной. Су Пэй почти рассмеялся, глядя на его самодовольное выражение.

— Какие доказательства нельзя показать? Мы можем прямо сейчас посмотреть её Weibo и увидеть, что там действительно есть.

Агент не мог так же грубо обращаться с Су Пэем, как с Сяо Янь, и сказал:

— Это мелочь, её увольнение позволит Цзылин успокоиться. Сейчас важно, чтобы Цзылин

была спокойна, и чтобы в съёмочной группе была хорошая атмосфера.

Су Пэй ответил:

— Эти сомнительные доказательства не стоит обсуждать. Если сейчас нет чёткого решения, я возьму её на работу. У нас и так не хватает рук, сегодня она не уйдёт.

Он бросил эти слова и уже собирался уйти, как вдруг в комнату ворвалась Фан Цзылин — в белой блузке с широкими рукавами и широких брюках, словно с порывом ветра.

Она, похоже, услышала последние слова Су Пэя перед тем, как войти.

— Выйдите! — резко крикнула она.

Её ассистенты и ассистент режиссёра тут же вышли. В комнате остались только она и Су Пэй.

Су Пэй обратился к Фан Цзылин:

— Здесь, возможно, какое-то недоразумение?

Фан Цзылин начала ходить по комнате, говоря:

— Ты думаешь, что знаешь всё? Она — предательница! Её устроили в съёмочную группу по рекомендации её учителя, а брат её учителя работает в компании жены Бай Вэньчэня!

Су Пэй попытался разобраться — то есть, брат учителя Сяо Янь работал в компании, принадлежащей семье жены Бай Вэньчэня, и они решили, что это она слила информацию.

Он хотел сказать, что многие вещи в съёмочной группе были известны. В этом мире нет секретов, и Фан Цзылин сейчас просто срывает злость на тех, кто ей не нравится.

Но Фан Цзылин была в ярости, и говорить правду сейчас значило только разозлить её ещё больше.

Слухи: я продолжаю их распространять, без конца.

<http://bllate.org/book/16307/1470828>